

№303 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Пятидесятница

Празднуем ныне День Рождения Церкви Христовой. Именно в 50-й день после Воскресения Иисуса была произнесена первая знаменитая проповедь апостола Петра, в результате которой сразу же уверовали и приняли крещение около 3000 человек.

Слова этой небольшой проповеди записаны в Библии, в книге Деяний. И если мы её внимательно прочитаем, то не найдем ничего особенно ораторского, или заумного, или поэтического. Если бы любой из нас заучил наизусть эти Петровы слова и стал истово и усердно их повторять перед любой публикой, никакого эффекта от этого не произошло бы. За исключением только одного обстоятельства - разве что вместе с нашими словами стал действовать на слушателей Дух Святой, как в те дни.

В то время действительно происходили невероятные вещи. Была какая-то особая вспышка Благодатной активности. Ведь и сами апостолы всего за день до Сошествия на них Святого Духа были никакими.

Они напоминали кота Леопольда, который мечтал подалее забиться от мышей, ему досаждавших. И вдруг, взрыв какой-то духовный. Такое впечатление, что ученики Христовы таблетки озверина приняли. Прочь сомнения, прочь страх - плевать им уже было на преследования врагов Христовых, вчера распявших Иисуса, а сегодня - готовых и с ними учинить расправу.

Воскресение Христа, было событием, конечно, невероятным. Но нельзя сказать, что ученики Иисуса были этим чудом сильно вдохновлены. Скорее, наоборот, они были окончательно растеряны и сбиты с толку. И - понятно почему: не каждый день возвращаются с «того света».

Гораздо проще было, если бы пришёл к ним Учитель и объяснил, что, дескать, так и так - жив Я остался, не умер на кресте. Меня просто **приняли** за умершего. И продолжил обычную земную жизнь, путешествуя по городам и сёлам, проповедуя новое учение.

Но тут-то всё по-другому. Ученики скрываются от преследования иудейских фанатов в иерусалимском домике; двери заперли на все цепочки, замки и засовы, а Иисус - то появляется среди них, как бы материализуясь из воздуха, то исчезает таким же образом. Евангелие, конечно, говорит о радости встречи учеников с воскресшим Учителем, но они всё равно находятся в смятении, мягко говоря, многое не понимают.

Боятся, жутко боятся, чтобы и за ними не пришли с наручниками, как недавно за Иисусом. Двери забаррикадированы, окна завешены, говорят вполголоса или шёпотом, чтобы, не дай Бог, кто не услышал.

И вот, в 50-й день такого незavidного подполья что-то с ними происходит. Со стороны это могло показаться коллективным сумасшествием. Ни с то-

го ни с сего распахиваются двери этой Сионской горницы, и оттуда выбегают совсем другие люди. Этих вчерашних трусов даже внешне было не узнать. Вдохновлённые, сияющие внутренним светом лица. Полнейшее бесстрашие, уверенность и дерзновение. Они направляются к храму - месту скопления огромного количества людей, и апостол Пётр произносит проповедь, которая обращает тысячи людей к вере во Христа. Именно с этого священного безумия начинается Церковь. Это юродство проповеди переворачивает жизнь миллионов. Это немудрое Божие приводит на плаху всех апостолов из 12-ти, кроме Иоанна Богослова, и сотни тысяч исповедников. Подставлять свою голову под меч, разве это умно? Но Церковь растёт именно благодаря такому безумию. А кровь мучеников становится семенем христианства.

Это вдохновение, которое посетило учеников в Сионской горнице, оно уже их не оставляло до последней минуты их жизни. Они оставили все земные блага и шли пешком под палящим солнцем, часто жаждущие и голодные, чтобы проповедовать Евангелие. Почти все они в разное время приняли мученическую смерть - казнены за проповедь об Иисусе.

Вдохновение может быть разным. На крыльях вдохновения можно и пакости делать, но это будет злым вдохновением. Затеять мировую войну или ограбить полстраны - это нужно большое вдохновение иметь. Вдохновение духов злобы. Но без вдохновения человек вообще никогда ничего толкового не сделает - даже яичница, приготовленная без вдохновения, будет невкусной. Эту банальную истину знают все, даже абсолютно неверующие в Бога. Единственно, что некоторые пытаются объяснить феномен вдохновения особым химическим составом в организме человека, ну как в мультике - наличием озверина. Потому, что так проще представить - проглотил какую-то муху, ну и стал другим человеком. Можно и так думать. Но те люди, которые пережили свою собственную Пятидесятницу, люди, которых Господь лично вдохновил на радикальные изменения в жизни, они так никогда не скажут. Встретивший Бога в своей жизни только почувствует тем, кто этого не пережил. Наркоман, получивший от Бога независимость, просто посмеётся над скептиками, бывший бандит и убийца, ставший святым, в недоумении разведёт руками, а безнадежно больной, получивший здоровье, пожмёт плечами.

В Библии говорится о Боге, что Он есть Дух. Дух есть одно из общих имен Божиих. В том смысле, что Бог Отец - тоже есть Дух, и Бог Сын - тоже есть Дух. Вся полнота Божества, единого по Существу, но троичного в лицах, именуется Духом. «Πνεῦμα» [Пневма] по-гречески, «Spirit» [Спирит] по-латински, «רוח» [Ruach] по-древнееврейски.

Почему именно это земное человеческое слово употреблено для обозначения Бога? Дух, дыхание, воздух.

А на самом деле, с чем Бога можно сравнить? Как Его можно представить - ведь Он не имеет никакой формы, объёма, протяжённости. Бога нельзя увидеть, осязать, но Он всегда рядом с нами, где бы мы ни находились. Он вокруг нас и внутри нас. И древним людям ничего не могло лучшего прийти на ум, как то, чтобы сравнить Бога с дыханием, воздухом. И это очень удачное сравнение, достаточно понятное для нас имя Божие. Как и воздух, где бы мы ни находились, окружает нас, мы им дышим и без него не можем жить.

В Библии так и сказано: без Бога мы не можем делать абсолютно ничего (Ис. 15:5). Без Бога нам не навести порядок в стране. Без Бога нам не построить прочную семью. Без Бога нам, по большому счету, не состояться в жизни.

Личная Пятидесятница. Это не просто красивое словосочетание – это **реально**, хотя многие люди, даже посещающие храмы, так не думают. Довольно распространено мнение, будто то, что тогда произошло в Сионской горнице, могло случиться только однажды в истории, а наш удел - разве что порадоваться за апостолов. Просто им повезло – оказались в нужное время в нужном месте. А не сошел бы на них Дух Святой, Пётр бы возвратился к своему рыбному промыслу, Матфей вновь стал бы собирать налоги с сограждан. Иаков и Иоанн Зеведеевы возвратились бы восвояси, сетуя на то, что так и не удалось им сесть по правую и по левую стороны их воцарившегося Учителя.

На самом деле, есть одна из больших психологических проблем христиан. Большинство верующих между собой и святыми выкапывают глубокий ров. Дескать, вот это **мы** - простые смертные, немощные, грешники, а то - **святые, особые** люди, не такие как мы, из другого теста – полубожества. И иконки печатают – Иисус Христос, Дева Мария и Николай Угодник. Как одного деревенского батюшку спросили – что такое Троица? А это тройная иконка, говорит, – Спаситель, Богоматерь и святитель Николай. Конечно, святитель Николай нам не ровня, но в очах Божиих все мы - грешники – и святитель Николай - тоже грешник – на первом Вселенском соборе, он, оскорбленный выступлением Ария, якобы даже рукоприкладством стал выражать свою богословскую позицию, за что епископский сан у него сняли. Он - не Бог, он такой же человек, как и мы с Вами, с какими-то человеческими недостатками, слабостями.

Похвально, когда мы целуем Библию, Евангелие, но как один литературный персонаж сказал, – а мы Евангелие не читали, мы его целовали. Вряд ли кто будет спорить с тем, что Евангелие всё же дано нам в первую очередь для того, чтобы мы его читали, а уже поцеловать - это - такое дело, конечно, благочестивое, но всё же - не главное. То же самое и по отношению к святым. Смысл ведь почитания святых не в заступничестве перед Богом. Это такая неофициальная ересь в христианской среде – будто Бог очень зол на нас за прегрешения и к Нему лучше так просто не обращаться – лучше через святого какого-нибудь. Помолимся какому-нибудь угоднику Божию, а он за нас походатайствует, умилюстит Всевышнего. Да, конечно, святые молятся за живущих на земле, как и прежде, при жизни телесной. Но не это главное. Церковь канонизирует святых не для увеличения небесных молитвенников, а для нашего с Вами назидания, включая и ошибки его, и падения. Жизнь того или иного святого должна чему-то нас научить. Святые, в первую очередь, это пример для подражания, а в чём-то и наоборот. А подражать мы можем таким же людям, как и мы сами. Это всё к тому, что нельзя думать, что сошествие Святого Духа могло случиться только с апостолами, ну, с какими-то еще праведниками, во всяком случае, не с нами.

Однажды спросили Серафима Саровского – а что такое святость? Почему так мало праведников, святой жизни людей? Это что, особый дар нужно иметь, чтобы быть святым? И Серафим Саровский ответил: «Да нет, никакого особого дарования не надо. **Желание** надо иметь и **решимость**». Для того, чтобы быть святым, нужно **хотеть** им быть. И желание должно быть динамичным. Не пустым мечтанием - знаете, когда делать нечего, скучно, начинаешь себя представлять в разных ролях. Можно и роль святого примерить на себя для разнообразия. Нет, желание должно быть соединено с решимостью. Эммануил Кант так и сказал – «хотеть – значит мочь». Если хотеть по-настоящему, можно добиться чего угодно. При нашем храме была домработница Катя, Царство ей Небесное. По молодости она, будучи одинокой женщиной, сама, собственными ру-

ками дом построила. Не являясь строителем, она **ХОТЕЛА** иметь дом, и не просто фасадные картинки рисовала в собственном воображении, а шла напролом, во что бы то ни стало.

О.Иоанн: «Недостижимых целей в нашей жизни очень мало, и то они, как правило, ни к чему. Ну, конечно, если я захочу стать президентом, да ещё не Украины, а США, у меня вряд ли что-то выйдет. Или помню, в годы моего отрочества девушки мечтали выйти замуж за киноактера Гойко Митича. Я думаю, это не очень серьезно. А вообще, у людей, как правило, ничего не получается просто потому, что нет настоящего желания. Даже что касается замужества или женитьбы. Как один молодой человек пришёл ко мне на духовную беседу и жалуется: не могу жениться – все приличные девчонки меня отвергают. А я ему говорю, а ты не пробовал на первый случай каждый день свои носки стирать и зубы чистить.

Или сидит девчонка в четырех стенах. Никуда не ходит, никого не видит, никому не показывается. Она вполне привлекательная и, естественно, хочет найти себе достойного спутника жизни. Она ждёт, пока форточка распахнётся, и Карлсон влетит в её затхлую коморку».

Так вот, для достижения любой цели в жизни нужно **иметь** эту цель. А если её нет - никакой цели, даже выпить, то дело - дрянь. Человек должен быть **одержим** целью, стремлением, решимостью. А откуда её взять эту решимость? И вот здесь мы приходим к вопросу вдохновения – вдохновения с маленькой буквы и Вдохновения с большой буквы этого слова.

Что-то выдающееся, великое мы можем совершить, только если мы будем Вдохновлены свыше. Апостол Павел пишет в послании к Филиппийцам, что «Бог производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению» (*Фил.2:13*). Но было бы неправильно думать, что Бог производит в нас хотение и действие против нашего желания, вопреки нашей воле. Для того, чтобы в нас было произведено Божественное хотение и Божественное действие, мы должны вырастить в себе хотя бы немного **человеческого** хотения и человеческого действия. Со **своей** стороны мы должны что-то делать. Глупо мечтать о выигрыше автомобиля, не купив ни одного лотерейного билета.

Во-первых, мы должны убедить себя, что это нам **нужно**, ну, Царство Небесное, например. Если мы не уверены, что оно нам надо, то о каких результатах может идти речь?!

Во-вторых, когда мы уже точно знаем, что это нам нужно, и мы поставили это первостепенной задачей – целью жизни, нужно захотеть, как-то растормозить себя, может быть, как барон Мюнхгаузен вытянуть себя за волосы из болота серости и безразличия, и вот тогда самое главное – это вдохновение свыше, которое может дать только Сам Бог. Нужно об этом просить Бога, молить, чтобы Он ниспослал Духа Своего Святого. Но этого не произойдет, если у нас своего собственного духа не будет. Помогают тем, кто делает. Можно всю жизнь ждать музыки, не сев за письменный стол. Вдохновения нужно ждать с ручкой в руках.

Но если оно всё же приходит - не мелкая вспышка человеческого желания, а **Божье** вдохновение, тогда происходит самое невероятное. Распутная женщина из Магдалы, каких тогдашний мир еще не видел, становится святейшей из святых. Пётр, с испугу уверявший гревшихся у костра, что никакого Иисуса он и вовсе не знает, становится первоверховным апостолом. И каждый из нас, без исключения, может и должен стать великим. Да будет так.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*